

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ДЕЙНЕКО

Академия имени Маймонида, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, д. 52/45
E-mail: alexey-deyneko@mail.ru
SPIN-код: 8899-7709

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-deineko

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ: БЛИЖАЙШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТДАЛЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические последствия вступления в силу новой редакции ст. 128 и ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ, дополнивших перечень объектов гражданских прав цифровыми правами. Обобщаются и сопоставляются точки зрения отечественных правоведов на правовую природу криптовалют и токенов, выделяются критерии их ограничения от известных объектов гражданских прав, таких как вещи, электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и иные виды объектов. Отдельно анализируется информационная природа цифровых прав, допустимость их отнесения к одному из видов информации. Рассматриваются возможные концептуальные подходы к решению проблем правового регулирования выпуска и оборота криптовалют и токенов, в том числе с учетом опыта зарубежных правовых порядков, российской и иностранной судебной практики. Сравнивается понятийный аппарат гражданского и информационного законодательства в части дефиниций терминов, имеющих информационную (цифровую) природу.

В статье также анализируются основные положения Федерального закона № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу 1 января 2020 г., и проекта федерального закона «О цифровых финансовых активах», который находится на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

В силу информационной природы цифровых прав данная категория рассматривается с позиций гармонизации гражданского и информационного законодательства, в том числе в контексте оценки исключения информации из перечня объектов гражданских прав. В связи с этим формируются различные сценарии

такой гармонизации, выделяются их достоинства и недостатки, обосновывается тезис о необходимости системного подхода к правовому регулированию гражданского оборота цифровых прав. Анализируется концепт цифрового гражданского оборота как особой сферы правоотношений, параллельной обычному гражданскому обороту.

Рассматриваются ключевые свойства киберпространства как уникальной сферы оборота цифровых прав, непосредственно влияющей на содержание указанных правоотношений. В связи с этим анализируются возможные подходы к решению проблемы трансграничности (транsjурисдикционности) киберпространства, а также дается оценка влиянию фактора анонимности киберпространства на правоотношения по обороту цифровых прав.

Правовое регулирование цифровых прав рассматривается в заключении по аналогии с правовой эволюцией объектов интеллектуальной собственности, которые на заре своего появления были отнесены к числу известных объектов гражданских прав до тех пор, пока не стала очевидной необходимость их отнесения к объектам права *suigeneris*.

Ключевые слова: гражданское право, теория права, цифровые права, Интернет, криптовалюты, токены, цифровые финансовые активы, Гражданский кодекс, право киберпространства

ALEXEY G. DEYNEKO

Maimonides Academy, Kosygin State University of Russia (Technologies.
Design. Art)

52/42, Sadovnicheskaya street, Moscow 115035, Russian Federation

E-mail: alexey-deyneko@mail.ru

SPIN-code: 8899-7709

DIGITAL RIGHTS IN THE RUSSIAN CIVIL CODE: IMMEDIATE CONSEQUENCES AND REMOTE PROSPECT

Abstract. The paper analyzes the theoretical and practical consequences of the entry into force of the new version of articles 128 and 141.1 of the Russian Federation Civil code, which supplemented the list of objects of civil rights with digital rights. The author generalizes and compares the points of view of domestic lawyers on the legal nature of crypto-currencies and tokens, identifies the criteria for their separation from other known objects of civil rights, such as things, electronic money, uncertified securities and other types of objects. Separately, the information nature of digital rights, the admissibility of their attribution to one of the types of information is analyzed. Also analyzed possible conceptual approaches to solving the problems of legal regulation of the issue and economic turnover of crypto-currencies and tokens

are considered, including, with due regard to the experience of foreign laws, Russian and foreign judicial practices. The conceptual apparatus of civil and information legislation in terms of definitions of terms having information (digital) nature is compared.

The article also analyzes the basic concepts of Federal law No. 259-FZ "On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation", effective as of January 1, 2020 and the draft of Federal law "On digital financial assets", which is under consideration by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Due to the informational nature of digital rights, this category is considered from the standpoint of harmonization of civil and information legislation, including in the context of assessing the exclusion of information from the list of objects of civil rights. In this regard, various scenarios of such harmonization are formed, their advantages and disadvantages are highlighted, and the thesis about the need for a systematic approach to the legal regulation of economic turnover of digital rights is substantiated. The concept of digital economic turnover as a special sphere of legal relations parallel to the usual economic turnover is analyzed.

The key properties of cyberspace as a unique sphere of digital rights economic turnover, which directly affects the content of the legal relations under consideration, are given. In this regard, the possible approaches to solving the problem of cross-border (transjurisdictional) cyberspace are analyzed, and the impact of the factor of cyberspace anonymity on the legal relations on the turnover of digital rights is assessed.

In conclusion, the article draws an analogy of the development of legal regulation of digital rights with the legal evolution of intellectual property objects, which at the dawn of their appearance were also among the known types of civil rights objects until it became obvious that they should be referred to the number of *sui generis* objects.

Keywords: civil law, legal theory, digital rights, Internet, crypto-currencies, tokens, digital financial assets, Russian Civil code, cyberspace law

1. Введение

1 октября 2019 г. вступили в силу¹ ст. 141.1 и новая редакция ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), дополнившие отечественную цивилистику новым объектом гражданских прав — цифровыми правами. Дискуссия о новом объекте гражданского оборота велась в ходе работы над законопроектом № 424632-7² и продолжается по сей

¹ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224. Далее — Федеральный закон № 34-ФЗ.

² Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 01.12.2019). Далее — законопроект № 424632-7.

день, поскольку данная новелла, по-видимому, станет лишь первым шагом на пути к масштабному реформированию гражданского законодательства. В рамках данной статьи будут проанализированы тектонические сдвиги в российском законодательстве, к которым может привести появление рассматриваемой правовой новеллы.

Полагаем излишним подробно останавливаться на описании генезиса токенов и криптовалют, а также их отличий от классических объектов гражданских прав, поскольку они многократно были описаны в отечественной правовой науке³. В то же время следует отметить, что ряд объективных свойств токенов и криптовалют вызвали неоднозначную трактовку в российском юридическом сообществе и привели к появлению различных подходов к их инкорпорации в законодательство. Так, известны мнения правоведов о том, что цифровизация приводит не к возникновению нового вида имущественных прав (наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами), а лишь детерминирует цифровой способ фиксации уже известных видов прав⁴.

В ходе секции, посвященной правовому регулированию цифровых объектов гражданских прав на конференции «Трансформация права в цифровую эпоху», проходившей в Институте государства и права РАН 21 марта 2019 г. в формате *rapidforesight*, мнения присутствующих экспертов относительно путей легализации таких объектов разделились⁵. Часть ученых полагала, что между понятиями «валюта» и «криптовалюта» в скором будущем можно будет поставить знак равенства, а следовательно, криптовалюта будет признана имуществом и на нее будут распространяться, в частности, нормы о валютном контроле. Другая часть специалистов предложила квалифицировать деятельность по обороту криптовалют и токенов как договоры игр и пари, поскольку лицо, инвестирующее средства в покупку цифровых прав,

³ В частности, правовая природа биткойна как одного из видов криптовалют была описана и на страницах данного журнала. См.: *Нота Ла Диега Г.* Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 9–48.

⁴ См.: Экспертное заключение от 23 апреля 2018 г. № 175-2/2018 // Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. С. 160. URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2019/02/> (дата обращения: 01.12.2019); *Василевская Л.Ю.* Токен, как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 113. URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 01.12.2019).

⁵ Федеральный закон № 34-ФЗ был подписан Президентом РФ за три дня до указанной конференции.

надеется на рост их «обменного курса» и получение связанного с этим дохода и в этой связи готово нести определенные риски «проигрыша». Наконец, третья (и наибольшая) группа правоведов согласилась с предложенным отечественным законодателем подходом, согласно которому токены и криптовалюты являются объектами имущественных прав особого рода наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами.

Следует также отметить, что законопроект, вносящий изменения в общие положения ГК РФ, был не единственной попыткой законодателя «навести порядок» в сфере оборота новых цифровых объектов в киберпространстве. В 2019 г. был принят Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶. Также продолжается работа над проектом федерального закона «О цифровых финансовых активах»⁷, который был внесен в нижнюю палату парламента практически одновременно с вышеупомянутыми актами, но в настоящее время все еще находится на стадии второго чтения.

С учетом изложенного можно утверждать о намерениях законодателя применить системный подход к решению проблем правового регулирования оборота новых цифровых объектов в киберпространстве.

2. Меры по дальнейшей легализации объектов цифровых прав

Согласно пояснительной записке к законопроекту № 424632-7 целью законопроекта является закрепление в законодательстве «базовых положений, отталкиваясь от которых законодатель мог бы осуществлять регулирование рынка новых объектов экономических отношений (в обиходе — «токены», «криптовалюта» и проч.)»⁸. Причем в качестве основной причины необходимости такого регулирования в пояснительной записке указана невозможность ограничения гражданского оборота соответствующего объекта, поскольку он не относился к числу объектов гражданских прав. Данный подход выглядит несколько странным, поскольку, по нашему мнению, гражданское за-

⁶ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418. Далее — Федеральный закон № 259-ФЗ.

⁷ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 01.12.2019). Далее — законопроект № 419059-7.

⁸ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 01.12.2019).

конодательство любой страны с развивающейся экономикой должно всячески поддерживать и развивать новые экономические отношения, а не ограничивать или запрещать их, если они не причиняют вреда гражданам, обществу и государству.

Еще один важный аспект, отмеченный в пояснительной записке, — необходимость отграничения токенов и криптовалют от иных «виртуальных» объектов, имеющих хождение в киберпространстве и обладающих признаками ликвидности. Так, различного рода программы лояльности у кредитных организаций, авиакомпаний, АЗС, организаций розничной торговли и т.п. могут предусматривать открытие виртуальных «счетов» для физических лиц, куда будут поступать «бонусные баллы», начисляемые клиентам за совершение сделок. Права на данные баллы удостоверяются записью в базе данных, имеющейся у юридического лица, а их владельцы часто довольно строго ограничены в распоряжении своими «цифровыми активами» правилами программ лояльности. Даже стоимость этих баллов может изменяться по усмотрению компаний-эмитентов подобно «обменному курсу» криптовалют. По сути, единственными отличиями таких бонусных баллов от криптовалют является невозможность купить их у эмитента за деньги, а также невозможность перепродажи баллов третьим лицам⁹. На решение данной проблемы направлена оговорка в ст. 141.1 ГК РФ о том, что цифровые права признаются таковыми лишь в случае прямого указания в законе. Председатель Суда по интеллектуальным правам, докт. юрид. наук, проф. Л.А. Новоселова справедливо указывает на сходство данной правовой конструкции с ценными бумагами, которые должны быть названы в таком качестве в законе или в установленном им порядке¹⁰.

Следует отметить, что Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства довольно скептически отнесся к идее о закреплении в общих положениях ГК РФ терминов «цифровые права» и «цифровые деньги»¹¹, поскольку

⁹ Вместе с тем этот запрет легко обходится на практике. Скажем, любой автолюбитель может передать свою карту с «бензиновыми» баллами другому, чтобы тот мог бесплатно заправиться, а сайты с частными объявлениями пестрят предложениями о продаже авиабаллов путем покупки билета на третье лицо. Все эти действия владелец бонусных баллов может осуществить на возмездной основе.

¹⁰ См.: Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупнин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

¹¹ Данный термин предлагался к включению в ГК РФ в первоначальной редакции законопроекта № 424632-7 и впоследствии был из него исключен.

ку данные понятия «еще не являются устоявшимися не только в науке и юриспруденции, но и в экономике»¹². Тем самым авторитетный экспертный орган поставил под сомнение целесообразность какого бы то ни было правового регулирования токенов и криптовалют на данной стадии их развития. С этой позицией трудно согласиться. По нашему мнению, из трех возможных подходов: прекращения всяких попыток правового регулирования, принятия специального рамочного закона и инкорпорации новых норм в действующий кодифицированный акт — предпочтительным является именно последний подход. Это обусловлено тем, что возможность принятия отдельного нормативного акта «расслабляет» законодателя, давая ему возможность введения новых юридических терминов, не коррелирующих с устоявшимся правовым глоссарием. Кроме того, в этом случае возникнет вопрос о том, к какой отрасли (подотрасли) права будет относиться принятый нормативный правовой акт.

Что же касается вопроса о том, стоит ли вообще регулировать новые отношения в киберпространстве, следует отметить еще один тезис президентского Совета по кодификации: «Наряду с цифровыми правами (в том виде, в котором они сейчас описаны в ГК РФ) существуют неисчислимые возможности по реализации традиционных гражданских прав в цифровой форме — например, путем совершения банковских операций в режиме онлайн, и эти возможности находятся в значительной степени, за пределами нормативного регулирования»¹³. Если быть точнее, эти возможности регулируются бесчисленными пользовательскими и иными подобными соглашениями, имеющими гражданско-правовую природу. С приведенным тезисом можно согласиться в том смысле, что специфика *места* оборота объектов (киберпространство) или *способов* такого оборота (технология блокчейн и ей подобные) сами по себе не всегда обуславливают необходимость закрепления нового *вида* объекта прав¹⁴. Кроме того, многочисленные способы оформления (подтверждения) вещных и обязательственных прав также реализуются при помощи цифровых механизмов, отдаленно похожих на распределенные реестры, в частности, ведение уполномо-

¹² Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. С. 141.

¹³ Там же. С. 142.

¹⁴ В частности, в 2004 г. законодатель не стал закреплять в законодательстве об авторском праве и смежных правах новые, «цифровые» виды произведений, а принял решение о расширении перечня способов использования произведений новыми видами, актуальными для киберпространства.

моченным органом исполнительной власти Единого государственно-го реестра недвижимости и предоставление выписок из этого реестра в электронном виде. От этой технологии рукой подать до перевода государственных реестров на технологию блокчейн, как это сделала, например, Швеция в 2018 г.¹⁵ С другой стороны, неурегулированность отдельных аспектов деятельности человека в киберпространстве уже давно не вызывает у правоведов удивления и вовсе не означает необходимости прекратить всякие попытки совершенствования нормативного правового регулирования.

Заместитель председателя Арбитражного суда Северо-Западного округа А.Е. Филиппов отмечает отсутствие единых принципов и подходов к регулированию оборота цифровых финансовых активов в зарубежных странах и выделяет в этой связи три возможных подхода:

- запрет цифровых финансовых активов и их оборота (Исландия, Египет, Эквадор);

- отсутствие прямого запрета на оборот цифровых финансовых активов в национальном законодательстве и вместе с тем отсутствие какого бы то ни было законодательного регулирования (Австралия, Гонконг, Канада, Малайзия, Сингапур, а также ряд стран ЕС);

- разработка либо принятие законов, регулирующих оборот цифровых финансовых активов (Беларусь, Мальта, Россия, Япония)¹⁶.

Как отмечает В.Н. Гаврилов, в настоящее время ни в одной зарубежной стране криптовалюта не является законным средством платежа¹⁷. При этом канд. юрид. наук, доцент НИУ «ВШЭ» А.И. Савельев также поддерживает точку зрения об отсутствии единого подхода в зарубежных странах, но приводит пример решения Европейского суда справедливости (*ЕСJ*) по делу *Skatteverket v. DavidHedqvist*, в котором криптовалюта «биткойн» была признана валютой для целей налогообложения и операции по обмену биткойнов на фиатные деньги были

¹⁵ См.: *Molly J Zuckermann*. Swedish Government Land Registry Soon To Conduct First Blockchain Property Transaction // COINTELEGRAPH, 7.03.2018. URL: <https://cointelegraph.com/news/swedish-government-land-registry-soon-to-conduct-first-blockchain-propertytransaction> (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁶ См.: *Филиппов А.Е.* Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // *Арбитражные споры*. 2018. № 4 (84). С. 85–91.

¹⁷ См.: *Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М.* Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 1. С. 52; URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/kriptovalyuta-kak-obekt-grazhdanskikh-prav-v-zakonodatelstve-rossii-i-ryada-zarubezhnyh-gosudarstv> (дата обращения: 01.12.2019).

освобождены от НДС¹⁸. Этот пример свидетельствует о необходимости законодателя действовать с постоянной оглядкой на финансовые и налоговые аспекты оборота цифровых прав. Ученые Мюнхенского университета Ф. Маум и М. Фромбергер отмечают, что установленные законодательством рамки регулирования выпуска ценных бумаг должны стать отправной точкой регулирования оборота цифровых финансовых активов. В то время как для традиционного первичного размещения ценных бумаг (IPO) Интернет может быть в лучшем случае дополнительным каналом маркетинга, в случае с первичным размещением токенов (ICO) Интернет часто является единственным каналом связи и распространения¹⁹.

В пользу необходимости правового регулирования оборота цифровых финансовых активов, по нашему мнению, говорит также то обстоятельство, что участие граждан в неконтролируемом обороте токенов и криптовалют создает прямые риски для их благосостояния, следовательно, государство в силу ст. 2 Конституции РФ обязано принимать меры по защите прав и законных интересов своих граждан. К числу таких мер относятся в первую очередь правовое регулирование общественных отношений и в последнюю очередь — выведение опасных для граждан объектов из гражданского оборота. Парадоксально, но само по себе новое правовое регулирование будет приводить к новым рискам для граждан и организаций, порождая новые вызовы для законодателя. Так, признание самой возможности существования цифрового права, т.е. права в цифровой форме, неизбежно приведет к вопросу о том, как судебные органы должны обращаться с взысканием на данный объект прав и как судебные приставы будут исполнять подобные судебные решения в случае отсутствия доброй воли между сторонами спора. Размышления о перспективах подобных судебных споров невольно заставляют вспомнить анекдотичное решение мирового судьи Советского района г. Абакана 2006 г., которым администратор интернет-сайта был привлечен к ответственности в виде штрафа и «конфискации интернет-сайта»²⁰.

¹⁸ См.: Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 138.

¹⁹ См.: Maume P., Fromberger M. Regulation of Initial Coin Offerings: Reconciling US and EU Securities Laws // Chicago Journal of International Law. 2019. Vol. 19/2. P. 548–585; URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3200037 (дата обращения: 01.12.2019).

²⁰ См., например: Суд решил конфисковать сайт, не зарегистрированный как СМИ // ИА Регнум. 2006. 1 дек. URL: <http://regnum.ru/news/polit/748629.html> (дата обращения: 01.12.2019).

Вступление в силу ст. 141.1 потребует скорейшего введения тех прямых указаний закона, на которые ссылается рассматриваемая статья. Первый подобный закон, регулирующий деятельность инвестиционных платформ, вступил в силу 1 января 2020 г.²¹ Строго говоря, в период с 1 октября 2019 г. по 1 января 2020 г. ни один объект цифровых прав не мог возникнуть *de jure* в гражданском обороте, а вопрос о его существовании как объекта гражданских прав будет оставаться открытым. В этой связи можно прогнозировать появление судебных споров, связанных с гражданско-правовыми сделками, совершенными с токенами и криптовалютами в этот переходный период. По-видимому, судам при рассмотрении таких споров придется придавать Федеральному закону № 259-ФЗ обратную силу, поскольку нормативные акты прямого ответа на данный вопрос не дают. Что же касается периода до 1 октября 2019 г., то п. 3 ст. 4 Федерального закона № 34-ФЗ говорит о том, что новая редакция общих положений ГК РФ может применяться к тем правоотношениям, которые возникли до дня вступления в силу закона, но только к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу.

Федеральный закон № 259-ФЗ вносит ясность в понятие цифровых прав, перечисляя три вида утилитарных цифровых прав, которые могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в рамках инвестиционной платформы:

- право требовать передачи вещи;
- право требовать передачи или предоставления прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ (оказания услуг) (ст. 8).

С другой стороны, Федеральный закон № 259-ФЗ одновременно вносит путаницу в понятийный аппарат, говоря об утилитарных цифровых правах и не упоминая о том, могут ли существовать цифровые права иных видов. По-видимому, поскольку предметом регулирования закона является деятельность инвестиционных платформ, то на них может происходить приобретение, отчуждение и осуществление только утилитарных цифровых прав и никаких иных, что, впрочем, может быть опровергнуто правоприменительной практикой.

Использование термина «утилитарные цифровые права», по всей видимости, свидетельствует об изучении авторами законопроекта зарубежного опыта регулирования токенов. Так, швейцарское Управление надзора за операциями финансового рынка (FINMA) отмечает, что не существует общепризнанной классификации токенов

²¹ Речь идет о вышеупомянутом Федеральном законе № 259-ФЗ.

и выделяет собственные три вида: платежные (синоним криптовалют), капитальные (их можно отождествить с акциями) и утилитарные (*utilitytokens*), которые предоставляют доступ к использованию цифровых благ или услуг, оказываемых с помощью инфраструктуры блокчейна²². При этом к последним, по мнению швейцарского регулятора, также могут быть отнесены криптовалюты, в этом случае речь идет о «гибридных токенах». Таким образом, можно констатировать тождественность отечественного термина «утилитарные цифровые права» и швейцарского «утилитарные токены». В целом деление токенов на утилитарные и инвестиционные является одной из распространенных точек зрения в зарубежной доктрине²³, иногда это становится основанием для отнесения первых к предмету регулирования общими положениям гражданского права, а вторых — к предмету регулирования финансового (инвестиционного) законодательства²⁴.

Второй законопроект под № 419059-7, принятие которого также должно было стать следствием поправок в общие положения ГК РФ, столкнулся с более значительными трудностями в ходе обсуждения в Государственной Думе ФС РФ. Законопроект № 419059-7 неоднократно перерабатывался законодателями, но несмотря на это получил два отрицательных заключения президентского Совета по кодификации²⁵. Данный законопроект предполагал дополнение «цифрового глоссария» отечественного права новым объектом — цифровым финансовым активом, под которым понимается «имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических

²² FINMA, Guidelines for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs), 16 February 2018. P. 3–5 // URL: <http://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung> (дата обращения: 01.12.2019).

²³ См.: *Blemus S.* Law and Blockchain: A Legal Perspective on Current Regulatory Trends Worldwide // *Revue Trimestrielle de Droit Financier (Corporate Finance and Capital Markets Law Review)*. 2017. No. 4. P. 5. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3080639 (дата обращения: 01.12.2019); *Hacker P., Thomale C.* Crypt-Securities Regulation: ICOs, Token Sales and Cryptocurrencies under EU Financial Law // 15 *European Company and Financial Law Review*. 2018. P. 645–696. URL: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstractid=3075820> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁴ См.: *Zetzsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W.* The ICO Gold Rush: It's a Scam, It's a Bubble, It's a Super Challenge for Regulators // *European Banking Institute Working Paper Series 18/2018*. P. 38–39. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3072298 (дата обращения: 01.12.2019).

²⁵ См.: Экспертные заключения № 175-5/2018 от 23 апреля 2018 г. и № 182-3/2018 от 29 ноября 2018 г. // Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. С. 151–167.

средств»²⁶. Также ст. 2 проектируемого закона приводит в качестве примеров цифровых финансовых активов криптовалюту и токен, легализуя правовую процедуру их выпуска и оборота.

Имеются серьезные сомнения в том, что законопроект № 419059-7 может быть принят в текущей редакции, поскольку описанный терминологический подход приведет к необоснованному дублированию понятий «цифровой финансовый актив» и «утилитарные цифровые права» в Федеральном законе № 259-ФЗ. Так, канд. юрид. наук, проф. РГУП И.А. Цинделиани полагает неудачным раскрытие понятия криптовалюты через конструкцию «цифровой финансовый актив», поскольку каждая криптовалюта может быть названа цифровым активом, но не каждый цифровой актив является криптовалютой²⁷.

Одним из возможных путей к устранению такого дублирования может быть введение новой правовой дефиниции наподобие «цифровой биржи», отличающейся от инвестиционной платформы, на которой будут иметь хождение цифровые финансовые активы. По всей видимости, этот законопроект будет значительно переработан ко второму чтению с учетом уже принятых законодательных новелл.

Законопроект № 419059-7 в текущей редакции оставляет без ответа и ряд вопросов коллизионно-правового характера. Как отмечает Г.К. Дмитриева, к цифровым финансовым активам невозможно применять подходы, которые обычно применяются в отношении имущества, так как они не овеществлены. При этом одной из их особенностей является то, что единственный след, а именно записи в реестре транзакции, по которому можно их прикрепить только к одному правопорядку, растворяется в безграничных просторах Интернета, а также одновременно как бы находится в месте нахождения каждого участника системы цифровых транзакций²⁸. В свою очередь, С.А. Карелина и И.В. Фролов поднимают проблематику правового регулирования обращения криптовалют в сфере несостоятельности (банкротства)²⁹.

²⁶ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁷ См.: Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16–23.

²⁸ См.: Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 120–128. URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁹ См.: Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 117 и далее.

Отмеченная проблематика позволяет взглянуть на проблему правового регулирования оборота криптовалют и токенов через призму общей проблематики правового регулирования отношений, происходящих в киберпространстве. Так, С.А. Авакьян, выступая в апреле 2019 г. на международной конференции «Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право», отметил, что проблематика цифровых прав выходит далеко за рамки гражданского права, затрагивая не только информационное право, но и конституционное право и многие другие отрасли³⁰. Следовательно, правомерно ставить вопрос о развитии правового регулирования цифровых объектов не только в рамках подотрасли гражданского права, но и в рамках самостоятельной комплексной отрасли права — например, на основе норм и принципов информационного права.

3. Стратегические шаги по развитию права цифровой экономики

Дискуссия о месте и роли права цифровой экономики в правовой системе России велась задолго до появления одноименной национальной программы³¹. Специфика «цифровой» природы объектов и субъектов, взаимодействующих в киберпространстве, приводит многих правоведов к мысли о необходимости выделения новой отрасли цифрового права или права киберпространства, которая должна стать естественным развитием отрасли информационного права, зародившегося на рубеже XX–XXI вв.³²

Поводов для дискуссии добавляет и то, что шаги российского законодателя по совершенствованию понятийных аппаратов информационного и гражданского права, к сожалению, не всегда носят последовательный характер. С одной стороны, в 2006 г. из ст. 128 ГК РФ

³⁰ См.: Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

³¹ См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”». Утв. протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

³² Это стало возможным благодаря усилиям таких выдающихся отечественных правоведов, как докт. юрид. наук, проф. И.Л. Бачило, докт. юрид. наук, проф. В.Н. Лопатин, докт. юрид. наук, проф. М.А. Федотов и др.

была исключена информация, что, на наш взгляд, является довольно спорным решением³³. С другой стороны, в Федеральном законе № 259-ФЗ несколько десятков раз употребляется термин «информация», несмотря на то, что данный Закон принят в развитие правовой конструкции «цифровых прав», закрепленной в ГК РФ. Неопределенности добавляет и то, что в предмете регулирования Федерального закона № 259-ФЗ регулируемые общественные отношения не отнесены ни к гражданским, ни к информационным.

Информацию, цифровые права и другие объекты гражданских прав (такие, как бездокументарные ценные бумаги) объединяет очевидный признак нематериальности, но для правовой науки важна не сама вещь (материальный объект), а ее правовые свойства и востребованность в нормативном правовом регулировании. Об этих важных для объектов гражданских прав свойствах упоминает, в частности, Э.Л. Сидоренко³⁴, приходя к выводу о том, что криптовалюта не может быть отнесена ни к одному из известных объектов гражданских прав. Для нашего анализа в данном случае важен тезис о том, что в гражданский оборот вовлечены не сами вещи в их физическом смысле, а права на них, и в этом смысле для юристов всегда в приоритете не физическое господство над объектом, а наличие прав на него.

В этих оценках солидарны с правоведами и экономисты. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Рональд Коуз в своей нобелевской речи отметил, что экономисты заблуждаются, когда думают, что на рынке торгуют материальными предметами, на самом деле на рынке торгуют правами совершать определенные действия с предметами, а сами эти права устанавливаются правовой системой³⁵. В этом смысле подход законодателя, включившего в перечень объектов гражданских прав не сами криптовалюты и токены, а цифровые права на них, следует признать оправданными с экономической точки зрения. Следует, впрочем, отметить, что исследователи, работающие на стыке экономики и права, зачастую говорят о криптовалюте как о разновидности валюты, отличающейся от обычных денег лишь своей непризнанностью

³³ Позицию автора по данному вопросу см.: *Дейнеко А.Г.* Право киберпространства: proetcontra // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2018. С. 246–255.

³⁴ См.: *Сидоренко Э.Л.* Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2 С. 130. URL: <http://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 01.12.2019).

³⁵ См.: *Ronald H. Coase.* Nobel Prize Lecture, December 1991. Цит. по: *Уинтер Г.* Вопросы права и экономики / Под науч. ред. М. Одинцовой. М., 2019. С. 57.

(пока еще) со стороны государств³⁶. Что же касается вопроса об экономико-правовом анализе токенов и криптовалют, то он, по нашему мнению, представляет чрезвычайно большой интерес для отечественной юриспруденции, но будет иметь смысл только тогда, когда экономическая и правовая науки определятся со своим отношением к ним.

В информационно-правовом контексте напрашивается аналогия криптовалют и токенов с таким объектом гражданских прав, как ноу-хау, появившимся в четвертой части ГК РФ в 2006 г. Статья 1465 ГК РФ определяет ноу-хау, как «сведения о...», данный термин практически невозможно отграничить от термина «информация», которая объектом гражданских прав не является. В свою очередь, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁷ также определяет информацию через термин «сведения», но при этом упоминает, что данные термины не относятся к правоотношениям по охране результатов интеллектуальной деятельности.

Неопределенность сохраняется и в отношении цифровых прав, поскольку они представляют собой если не информацию в чистом виде, то во всяком случае имеют *информационную природу*. Многие исследователи, в частности А.И. Савельев, говорят о том, что с технической точки зрения криптовалюта представляет собой определенный код, выраженный в виде цифр и букв, т.е. вполне попадает под понятие информации³⁸. Эта информационная природа роднит криптовалюты и токены с электронными средствами платежа и отделяет от «классических» иностранных валют, привязанных к конкретной стране-эмитенту. Вместе с тем канд. юрид. наук, доцент Саратовского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова К.И. Бабина верно отмечает, что электронные деньги, в отличие от криптовалюты, являются виртуальной версией реально существующих валют, признанных в качестве средства платежа³⁹.

Складывается несколько парадоксальная ситуация: в одном порядке параллельно существуют несколько видов информации: информация, являющаяся объектом информационного права как самостоятельной отрасли, и информация в виде сведений, относящаяся

³⁶ См.: *Максуров А.А.* Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9. С. 69.

³⁷ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

³⁸ См.: *Савельев А.И.* Указ. соч. С. 147.

³⁹ См.: *Бабина К.И., Тарасенко Г.В.* Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве // Право и экономика. 2018. № 1 (359). С. 27.

ся к объектам интеллектуальных или цифровых (т.е. в обоих случаях — гражданских) прав. Трудно отделаться от сомнений, что такое витиеватое решение избрано законодателем специально, скорее следует констатировать необходимость синхронизации понятийных аппаратов гражданского и информационного права.

Для такой синхронизации законодателю следует прежде всего ответить на вопросы теоретико-правового характера относительно возможности выделения подотрасли «цифрового гражданского права» с перспективой его примыкания к информационному праву или праву киберпространства. В этой связи можно выделить несколько возможных сценариев развития российского законодательства (за вычетом «нулевого» варианта, когда отмеченная неопределенность понятийного аппарата в гражданском и информационном праве будет сохраняться).

В первом сценарии информационное право может развиваться до самостоятельной базовой отрасли, вобрав в себя «цифровые» институты из гражданского права, права интеллектуальной собственности, финансового права и даже уголовного. В этом случае мы можем стать свидетелями развития информационного права до состояния «гиперотрасли» и последующего выделения внутри нее таких подотраслей, как информационное гражданское право, информационное финансовое право и т.п. Однако такой сценарий потребует серьезной перестройки действующего законодательства в целях устранения «спора о компетенции» между гражданским и информационным правом, о котором, в частности, упоминает В.Б. Наумов⁴⁰.

Во втором сценарии гражданское право, напротив, «поглотит» информационное право, устранив терминологические расхождения и включив информацию в ее различных проявлениях в число объектов гражданских прав. В этом контексте вполне оправданной видится идея А.А. Карцхия о выделении нового цивилистического концепта — цифрового гражданского оборота, основанного на институте цифровых прав и цифровых способах их передачи (транзакции), а также цифровых способах идентификации участников такого оборота⁴¹. Такой сценарий приведет к параллельному функционированию двух пересекающихся видов гражданского оборота, при этом, как в случае с «офлайновым»

⁴⁰ См.: *Наумов В.Б.* Проблемы развития законодательства об идентификации субъектов информационных отношений в условиях цифровой экономики // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 4. С. 131.

⁴¹ См.: *Карцхия А.А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

гражданским оборотом, вопросы эмиссии цифровых финансовых активов могут быть отнесены к предмету регулирования финансового права, а вопросы преступлений, совершенных в отношении таких активов, — к предмету уголовного права. Таким образом, уже внутри базовых отраслей российского права могут появиться цифровые подотрасли.

На данный момент оба сценария можно назвать одинаково вероятными, однако есть риск, что при реализации второго сценария специфика цифровых объектов гражданских прав не будет учтена в необходимой мере.

В принципиальной и комплексной оценке законодателя нуждается специфика самого киберпространства как места, где возникают, развиваются и прекращаются *цифровые правоотношения*. Видные российские правоведы называют одним из ключевых свойств киберпространства его трансграничность, приводящую, по сути, к *трансюрисдикционности* всех отношений, складывающихся в этой уникальной среде⁴². Решением этой проблемы могло бы стать унифицированное международно-правовое регулирование отношений, происходящих в киберпространстве (в том числе связанных с выпуском и оборотом криптовалют), однако это потребует без преувеличения титанических усилий международных организаций и самое главное — выработки единого подхода к данному явлению. С учетом отмеченной выше разницы во взглядах зарубежных законодателей на криптовалюты и токены вероятность принятия «Конвенции о криптовалютах», к сожалению, на данном этапе невысока. Нельзя, впрочем, не отметить, значительные усилия, принимаемые межгосударственными объединениями (в первую очередь, Европейским союзом) по выработке и закреплению некоторых частных правил оборота криптовалют⁴³.

⁴² Подробнее о трансграничности киберпространства см., например: *Калятин В. О.* Проблемы установления юрисдикции в Интернете // Законодательство. 2001. № 5. С. 35; *Наумов В. Б.* Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002. С. 9; *Рассолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009. С. 118; *Серго А. Г.* Доменные имена в свете нового законодательства. М., 2010. С. 31; *Федотов М. А.* Возможные концептуальные подходы к формированию российского Cyberspace Law // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. № 1 (т. X). С. 8.

⁴³ Так, в 2017 г. Европейский союз внес поправки в Директиву о предупреждении использования финансовой системы для целей отмывания преступных доходов и финансирования терроризма (2015/849/ЕС), распространяющие на эмитентов криптовалют и криптовалютные биржи ряд требований о прозрачности. Ранее, в 2016 г. Европейский центральный банк опубликовал заключение, в котором поддержал введение лицензирования деятельности криптовалютных бирж и отметил, что цифровая валюта не является ни деньгами, ни валютой. В целом позицию ЕС по данному вопросу пока можно охарактеризовать как выжидательную.

Вторым органическим свойством киберпространства, актуальным для рассматриваемой темы, является анонимность. Несмотря на то что современный человек проводит в киберпространстве едва ли не большую часть суток, в самом киберпространстве взаимодействие осуществляют не физические лица, а компьютеры (компьютерные устройства). Это особенно очевидно в последние годы, когда стали развиваться технологии искусственного интеллекта, интернета вещей и т.п. В этой связи фактор анонимности, перед которым зачастую оказываются бессильными нормы права, приобретает для криптовалют и токенов качественно новое измерение.

Проиллюстрировать этот скачок рисков можно следующими примерами. На заре развития Интернета проблемой для государства была анонимность владельцев «электронных кошельков», блоггеров и других активных пользователей Интернета. Несмотря на принятие множества нормативных правовых актов, направленных на деанонимизацию киберпространства, эту проблему так и не удалось решить в полной мере⁴⁴. В ближайшем же будущем проблемой для государства может стать анонимность «ботов», роботов и иных цифровых сущностей, напрямую не связанных с человеком. Ведь если сегодня в сфере массовых коммуникаций можно организовать «атаку ботов» с комментариями заданной направленности практически к любой публикации, то что мешает завтра создать тысячи самообучающихся «электронных лиц», которые будут совершать миллионы (миллиарды) гражданско-правовых сделок с криптовалютами в секунду, преследуя целью «разогнать» или обрушить «обменный курс» отдельно взятой криптовалюты? В этих условиях окруженная регуляторными массивами фондовая биржа представляется чуть ли не островком стабильности. Аспирант Университета Сорбонны С. Блемю справедливо отмечает, что инноваторам современных цифровых технологий еще только предстоит завоевать доверие со стороны законодателей и финансовых регуляторов⁴⁵.

Таким образом, можно прийти к выводу, что объективные свойства киберпространства — трансграничность, анонимность, а также ряд других свойств значительно снижают эффективность традиционных подходов к нормативному регулированию и ставят законодателя в положение догоняющего. Этими обстоятельствами может быть

⁴⁴ Об этом, в частности, говорит и В.Б. Наумов в упомянутой научной статье.

⁴⁵ См.: *Blemus S. Law and Blockchain: A Legal Perspective on Current Regulatory Trends Worldwide // Revue Trimestrielle de Droit Financier (Corporate Finance and Capital Markets Law Review)*, 2017. No. 4. P. 15. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3080639 (датаобращения: 01.12.2019).

обусловлена и выжидающая позиция ряда зарубежных стран в вопросе о правовом регулировании оборота криптовалют и токенов. Следует отметить, что такая позиция может принести ряд выгод для небольших государств, повышающих свою инвестиционную привлекательность за счет создания налоговых офшоров. В случае если ведущие экономики мира все же инициируют принятие упомянутой «Конвенции о криптовалютах», то небольшие островные государства могут предпочесть не участвовать в такой конвенции и попытаться извлечь личные выгоды из создания «криптовалютного офшора»⁴⁶.

4. Заключение

Рассмотренные правовые новеллы со всей очевидностью свидетельствуют о намерении российского законодателя выработать и реализовать системный подход к правовому регулированию отношений, происходящих в киберпространстве и связанных с оборотом объектов цифровых прав. Этот подход базируется на характерном для романо-германской правовой семьи подходе, согласно которому в гражданском обороте участвуют не цифровые объекты сами по себе, а права на них. Это роднит цифровые права с объектами интеллектуальных прав и частично — с информацией.

Следует признать верным и подход законодателя, признающий цифровые права объектом *suigeneris*, поскольку приравнивание к вещам, бездокументарным ценным бумагам или безналичным денежным средствам исказило бы правовую природу криптовалют и токенов. Рассмотренные правовые нормы носят рамочный характер, что диктует необходимость выстраивания на их основе правовых институтов, согласующихся как с гражданским, так и с финансовым и информационным законодательством.

Приведенная выше аналогия с ноу-хау, являющимися объектом исключительных прав, представляется актуальной еще по одной причине. На заре развития права интеллектуальной собственности в европейских правовых порядках шла длительная дискуссия о том, относить ли новые для того времени объекты к числу известных объектов гражданских прав либо признавать их объектами прав особого рода. В первом случае патентные и авторские права могли бы стать разновидностью вещей, а лицензионные договоры — разновидностью договора арен-

⁴⁶ Такой прогноз, в частности, дают ученые Иельского университета. См.: Hacker P., Thomale C. Op. cit. P. 695.

ды. История показала оправданность второго подхода, на котором и базируется современное право интеллектуальной собственности.

Представляется, что мы стоим на пороге аналогичной эволюции и в отношении цифровых прав. Первые шаги в данном направлении российским законодателем уже сделаны, дело остается за малым — не сбиться с пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

Бабина К.И., Тарасенко Г.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве // Право и экономика. 2018. № 1 (359). С. 26–29.

Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111–119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119

Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51–59.

Дейнеко А.Г. Право киберпространства: proetcontra // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018.

Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 120–128. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.120-128

Калятин В.О. Проблемы установления юрисдикции в Интернете // Законодательство. 2001. № 5. С. 33–42.

Карицкая А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: РГАИС, 2019.

Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9. С. 68–71.

Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М.: КДУ, 2002.

Наумов В.Б. Проблемы развития законодательства об идентификации субъектов информационных отношений в условиях цифровой экономики // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 4. С. 125–150.

Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупнин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

Нота Ла Диега Г. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 9–48. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-notoladiega

Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019.

Расолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009.

Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.

Серго А.Г. Доменные имена в свете нового законодательства. М.: ГОУ ВПО РГИИС, 2010.

Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 129–137.

Уинтер Г. Вопросы права и экономики / Пер. с англ. Т. Шишкиной; под науч. ред. М. Одинцовой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019.

Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. Т. 18. № 2. С. 30–74. DOI: 10.24031/1992-2043-2018-18-2-30-74

Федотов М.А. Возможные концептуальные подходы к формированию российского CyberspaceLaw // Труды по интеллектуальной собственности 2012. № 1 (т. X). С. 4–24.

Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Арбитражные споры. 2018. № 4 (84). С. 85–91.

Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16–23.

Blemus S. Law and Blockchain: A Legal Perspective on Current Regulatory Trends Worldwide // Revue Trimestrielle de Droit Financier [Corporate Finance and Capital Markets Law Review]. 2017. No. 4.

Hacker P., Thomale C. Crypto-Securities Regulation: ICOs, Token Sales and Cryptocurrencies under EU Financial Law // 15 European Company and Financial Law Review. 2018.

Maume P., Fromberger M. Regulation of Initial Coin Offerings: Reconciling US and EU Securities Laws // Chicago Journal of International Law. 2019. Vol. 19/2.

Zetzsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W. The ICO Gold Rush: It's a Scam, It's a Bubble, It's a Super Challenge for Regulators // European Banking Institute Working Paper Series 18/2018.

REFERENCES

Avak'yan, S.A. (2019). Informatsionnoe prostranstvo znaniy, tsifrovoimir i konstitutsionnoe pravo [The information space of knowledge, the digital world and a constitutional law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noeparvo* [Constitutional and municipal law], (7), pp. 23–28. (in Russ.).

Babina, K.I. and Tarasenko, G.V. (2018). Problemy pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v rossiiskom zakonodatel'stve [Problems of legal regulation of cryptocurrency in Russian legislation]. *Pravo i ekonomika* [Law and economics], 359(1), pp. 26–29. (in Russ.).

Blemus, S. (2017) *Law and Blockchain: A Legal Perspective on Current Regulatory Trends Worldwide*. [online] *Revue Trimestrielle de Droit Financier [Corporate Finance and Capital Markets Law Review]*, 4. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3080639/ [Accessed 1 december 2019].

Deineko, A.G. (2018). Pravo kiberprostranstva: pro et contra [Cyberspace law: pro et contra]. In: M.A. Rozhkova, ed. *Pravo v sfere Interneta: Sbornik statei* [Law in the sphere of Internet]. Moscow: Statut, pp. 246–255. (in Russ.).

Dmitrieva, G.K. (2019). Tsifrovye finansovye aktivy: problemy kollizionnogo regulirovaniya [Digital financial assets: conflict of laws issues] *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual issues of Russian law], (5), pp. 120–128. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.120-128. (in Russ.).

Fedorov, D.V. (2018). Tokeny, kriptovalyuta i smart-kontrakty v otechestvennykh zakonoproektakh s pozitsii inostrannogo opyta [Tokens, cryptocurrency and smart contracts in domestic bills from the perspective of foreign experience]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil law bulletin], 18(2), pp. 30–74. DOI: 10.24031/1992-2043-2018-18-2-30-74 (in Russ.).

Fedotov, M.A. (2012). Vozmozhnye kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu rossiiskogo Cyberspace Law [Possible conceptual approaches to the formation of the Russian Cyberspace Law]. *Trudy pointellektual'noisobstvennosti* [Proceedings of intellectual property], 10(2), pp. 4–24. (in Russ.).

Filippov, A.E. (2018). Otdel'nye pravovye aspekty regulirovaniya oborota tsifrovyykh aktivov v Rossii i zarubezhom [Certain legal aspects of regulation of digital assets turnover in Russia and abroad]. *Arbitrazhnyespor* [Arbitration], 84(4), pp. 85–91. (in Russ.).

Gavrilov, V.N. and Rafikov, R.M. (2019). Kriptovalyuta, kak ob'ekt grazhdanskikh prav v zakonodatel'stve Rossii i ryada zarubezhnykh gosudarstv [Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and a number of foreign countries]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Law, economics and sociology bulletin], (1), pp. 51–59. (in Russ.).

Hacker, P. and Thomale, C. (2018). *Crypto-Securities Regulation: ICOs, Token Sales and Cryptocurrencies under EU Financial Law*. [online] 15 European Company and Financial Law Review. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3075820/ [Accessed 1 december 2019].

Kalyatin, V.O. (2001). Problemy ustanovleniya yurisdiktsii v Internete [Problems of establishing jurisdiction on the Internet]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], (5), pp. 33–42. (in Russ.).

Kartskhiya, A.A. (2019). *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologii*. [Civil law model of regulation of digital technologies] The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Russian State Academy of Intellectual Property. (in Russ.).

Maksurov, A.A. (2018). Kriptovalyuta, kakekonomiko-pravovayakategoriya [Cryptocurrency as an economic and legal category] *Sovremennoepravo* [Modern law], (9), pp. 68–71. (in Russ.).

Naumov, V.B. (2002). *Pravo i Internet: ocherkiteorii i praktiki* [Law and the Internet: essays on theory and practice]. Moscow: KDU. (in Russ.).

Naumov, V.B. (2018). Problems of development of legislation on identification of subjects of information space in digital economy. *Trudy Institutagosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 13(4), pp. 125–150.

Noto La Diega, G. (2019). Blokchein, smart-kontrakty i avtorskoepravo [Blockchains, smart contracts, and copyright law]. *Trudy Institutagosudarstva I prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 14(3), pp. 9–48. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-notoladiega. (in Russ.).

Novoselova, L., Gabov, A., Savel'ev A., Genkin, A., Sarbash, S., Asoskov, A., Semenov, A., Yankovskii, R., Zhuravlev, A., Tolkachev, A., Kamel'kova, A., Uspenskii, M., Krupenin, R., Kislyi, V., Zhuzhzhhalov, M., Popov, V., Agranovskaya, M. (2019). Tsirovoye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskogo prava [Digital rights as a new object of civil law]. *Zakon* [Law], (5), pp. 31–54. (in Russ.).

Maume P., Fromberger M. (2019) *Regulation of Initial Coin Offerings: Reconciling US and EU Securities Laws*. [online] Chicago Journal of International Law, 19/2. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3200037 [Accessed 1 december 2019].

Rassolov, I.M. (2009). *Pravo i Internet. Teoreticheskieproblemy*. [Law and the Internet. Theoretical problems]. Moscow: Norma. (in Russ.).

Savel'ev, A.I. (2017). Kriptovalyuty v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav [Cryptocurrencies in the system of civil rights objects] *Zakon* [Law], (8), pp. 136–153. (in Russ.).

Sergo, A.G. (2010). *Domennyeymena v svete novogo zakonodatel'stva* [Domain names in daylight of new legislation]. Moscow: GOU VPO RGIIS. (in Russ.).

Sidorenko, E.L. (2018). Pravovoi status kriptovalyut v Rossiiskoi Federatsii [Legal status of cryptocurrencies in the Russian Federation] *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. [Economics. Taxation. Law.], 11(2), pp. 129–137. (in Russ.).

Tsindeliani, I.A. and Nigmatulina, L.B. (2018). Kriptovalyuta, kak ob"ekt grazhdansko-pravovogo i finansovo-pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrency as an object of civil and financial regulation] *Finansovoepravo* [Financial law], (7), pp. 16–23. (in Russ.).

Vaipan, V.A. and Egorova, M.A. eds. (2019). *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnochenii v sovremennykh usloviyakh razvitiya tsifrovoi ekonomiki* [Legal regulation of economic relations in modern conditions of digital economy development]. Moscow: Justinform. (in Russ.).

Vasilevskaya, L. Yu. (2019). Token, kaknovyi ob"ekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoi kvalifikatsii tsifrovogo prava [Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law]. *Aktual'nyeproblemyrossiiskogoprava* [Actual issues of Russian law],(5), pp. 111–119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119. (in Russ.).

Winter, H. (2017) *Issues in Law and Economics*. Chicago: University of Chicago Press [Russ. Ed.: Winter, H. (2019). *Voprosyprava i ekonomiki*. Translated from English by T. Shishkina and M. Odintsova. Moscow: Gaidar Institute].

Zetsche, D.A., Buckley, R.P. and Arner, D.W. (2018). *The ICO Gold Rush: It's a Scam, It's a Bubble, It's a Super Challenge for Regulators*. [online] European Banking Institute Working Paper Series, (18). Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3072298 [Accessed 1 december2019].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Дейнеко Алексей Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Академии имени Маймонида ФГБОУ ВПО «РГУ им. А.Н. Косыгина», Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

AUTHOR'S INFO:

Aleksei G. Deineko — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of civil law and public law of the Maimonides Academy, Kosygin State University of Russia, State councillor of the Russian Federation, 3rd class.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 2. С. 175–198. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-deineko

CITATION:

Deineko, A.G. (2020). Digital Rights in the Russian Civil Code: Immediate Consequences and Long-term Prospects. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15(2), pp. 175–198. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-deineko